

11. Связи с общественностью как социальная инженерия. / под ре. В.А.Ачкасовой, Л.В. Володиной. – СПб: Речь, 2005. – 336 с.
12. Федотова Л.Н. Социология массовой коммуникации. Учебник для ВУЗов. СПб, 2003
13. Шишкина М.А. Паблик рилейшнз в системе социального управления – СПб.: Паллада–медиа, СЗРЦ «РУСИЧ» – 2002. – 444 с.
14. Шишкина М.А. Публичные коммуникации в истории цивилизации (от античности до Просвещения). Учеб. Пособие. – СПб.: Роза мира, 2005. –117 с.
15. Юэн С. PR! или Умение «раскручивать»: Социальная история паблик рилейшнз. – М.: АНО «Редакция Ежедневной Газеты», 2006. – 480 с.

References

1. Scott M.Cutlip, Allen H. Center, Glen M. Broom Effective public relations. *Eighth edition. Prentice Hall, Inc., 2000.*
2. Lippman U. Obshhestvennoe mnenie / Per. s angl. T.V. Barchunovoj; red. perevoda K.A. Levinson, K.V. Petrenko. – М.: Institut Fonda «Obshhestvennoe mnenie», 2004. – 384 s.
3. Mal'kova T.P., Frolova M.A. Massy. Lider. –Obshhestvo «Znanie» Rossijskoj Federacii. – 1992. – 40 s.
4. Pochepcov G.G. Kommunikativnye tehnologii HH veka. М., 1999.
5. Psihologija tolp. – М.: Institut psihologii RAN. – 1998. – 416s.
6. Svjazi s obshhestvennost'ju kak social'naja inzhenerija. / pod re. V.A.Achkasovoj, L.V. Volodinoj. – Spb: Rech', 2005. – 336 s.
7. Fedotova L.N. Sociologija massovoj kommunikacii. Uchebnik dlja VUZov. SPb, 2003
8. Shishkina M.A. Pablik rileyshnz v sisteme social'nogo upravlenija – SPb.: Pallada–media, SZRC «RUSICH» – 2002. – 444 s.
9. Shishkina M.A. Publichnye kommunikacii v istorii civilizacii (ot antichnosti do Prosveshhenija). Ucheb. Posobie. – Spb.: Roza mira, 2005. –117 s.
10. Stuart Ewen PR! A social history of spin. 1996 by Basic Books, a Member of the Perseus Group.

ПРОБЛЕМЫ ЯЗЫКОЗНАНИЯ И РЕЧЕВЕДЕНИЯ НА СТРАНИЦАХ НАУЧНОГО ЖУРНАЛА «ГУМАНИТАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ» (ПЕРИОД С 2010 ПО 2015 г.)

Чистякова Ирина Юрьевна, доктор филологических наук, доцент,

Астраханский государственный университет
410056, Российская Федерация, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: okjemirvictoria@mail.ru

В публикации представлен научный обзор опубликованных в научном журнале «Гуманитарные исследования» в период с 2010 по 2015 гг. по проблемам языковедения и речеведения. Основное внимание уделяется исследованию жанров русской словесности – светской беседы, эссе, интервью и др., стратегии и тактики речевого воздействия в публичной речи, учению об элитарной типе русской речевой культуры.

Ключевые слова: жанр, текст, дискурс, эссе, интервью, стратегии и тактики, языковая/говорящая личность, элитарный тип речевой культуры

PROBLEMS OF LINGUISTICS AND SPEECHOLOGY ON THE PAGES OF THE SCIENTIFIC JOURNAL “HUMANITARIAN STUDIES” (FROM 2010 TO 2015)

Chistyakova Irina Yu., D.Sc. (Philological Science), Associate Professor

Astrakhan State University
20a Tatishchev st., Astrakhan, 414056, Russian Federation
E-mail: okjemirvictoria@mail.ru

This publication presents review scientific published in the scientific journal “Humanitarian studies” in the period from 2010 to 2015 on of linguistics and speechology. The focus is on the study of genres of Russian literature – of small talk, essay, interviews, etc., strategy and tactics of speech influence in public speech, teaching on the elite Russian type of speech culture.

Keywords: genre, text, discourse, essays, interviews, strategy and tactics, language / speaking person, elite type of speech culture

Актуальными проблемами современных лингвистических исследований являются проблемы жанров русской словесности, стратегий и тактик речевого воздействия, языковой-говорящей личности, PR–дискурса, политической риторики, текста и дискурса, интерпретации

текста и дискурсивных особенностей речи. Все они представлены в научных статьях журнала «Гуманитарные исследования» в период с 2010 по 2015 г.

Новые аспекты и подходы к исследованию жанров русской словесности находим в статье Г.Н. Горловой «Жанр *светская беседа* как форма организации общения в контексте национальной культуры (диахронный аспект)» [2]. Статья привлекает своеобразием анализа светских/салонных бесед русской речевой культуры XIX века. Достаточно сослаться на разъяснение автора. «Жанровое многообразие и своеобразие коммуникативного пространства той или иной культуры в ту или иную эпоху во многом определяется социокультурными факторами. Специфика жанра, его форма (устная или письменная, монологическая или диалогическая), его языковое воплощение, тематический репертуар, композиционное построение во многом определяются культурными нормами того или иного этноса в определённый период его существования. В каждую историческую эпоху задают тон определённые речевые жанры. Их репертуар определяется общекультурными процессами, доминирующими в данную эпоху, а также социально-политическими факторами, такими, как, например, изменение социальной структуры общества, появление новых видов деятельности и модификация старых и др. Светская беседа как жанр речи есть порождение и отражение дворянской культуры, которая по Лотману, была культурой национальной, и, прежде всего, светской салонной культурой. Проследить историю светского салона – значит проследить эволюцию жанра светской беседы, таких его признаков, как коммуникативные цели, репертуар тем, подлежащих обсуждению, социальный состав его участников, стиль их поведения, ритуальность, ритуальность и этикетность общения и некоторые другие, что, в свою очередь, позволит определить место и роль данного жанра в пространстве современной культуры, в том числе и культуры речи» [2, с. 30–31].

Г.Н. Горлова подробно прослеживает и комментирует историю салонных бесед, начиная с XIV в. в Италии, но при этом подчёркивает, что «предтечей светского салона Нового времени, было собрание в доме гетеры древних Афин, где выдающиеся люди своего времени проводили время в беседах на темы философии и политики» [2, с. 31].

В России такие салоны складываются лишь в конце XVIII в. Учёный анализирует причины этого явления. В статье содержатся наблюдения, позволяющие автору сделать вывод о репертуаре тем светских бесед I пол.XIX в., о влиянии западноевропейских норм светского общения на русскую речевую культуру, о роли А.С. Пушкина в становлении этого жанра в России. Актуальность рецензируемой статьи возрастает в связи с острой потребностью нашего времени в лингвистическом воспитании современных носителей русского языка, в воспитании любви к великому культурному наследию и богатой национальной традиции. Это перспективное исследование ожидает своей дальнейшей разработки на материале творчества Л.Н. Толстого.

Другой статьёй, дополняющей и углубляющей представление о жанрах русской словесности, является статья И.Ю. Чистяковой «Интервью как аналитический жанр современной публицистики» [11]. Автор анализирует этимологию термина «интервью» и прослеживает историю зарождения этого термина. Авторский замысел легко обнаружить в следующем тезисе: «Актуальность проблемы обусловлена научным интересом к изучению жанра «интервью» в контексте риторической новизны мысли и стиля как интервьюируемого, так и интервьюера, влияния нового, оригинального, уникального в содержании, словаре и стиле на речь представителей элитарного типа речевой культуры и пополнения антологии образцовых интервью» [11, с. 48].

Автор разграничивает газетно-журнальные интервью как жанр публицистики и устные публичные интервью, которые строятся по законам риторики, доказывает, что интервью не информационный, а аналитический жанр СМИ, ссылаясь на философские традиции знаменитых бесед Сократа и Платона, «Гускуланских бесед» Цицерона, философских споров просветителей эпохи гуманизма.

И.Ю. Чистякова стремится осмыслить проблему взаимодействия интервью с другими жанрами СМИ. В связи с такой постановкой вопроса интерес представляют следующие рассуждения автора. «В науке разграничиваются разные виды интервью: интервью – творческий портрет по многим критериям граничит с классическим очерком, интервью–беседа – с политическими и дипломатическими переговорами; интервью–рассказ – с новостным рассказом и репортажем. Выделяются также интервью–зарисовка и блиц–интервью, построенное на вопросах с «закрытым» концом. Ответ на них должен быть точным и лаконичным. Практически все из перечисленных интервью могут быть аналитическими. В них представлены аргументы и доводы, оригинальные рассуждения. Считаем этот тип интервью самым ценным, основанным на методе майевтики Сократа. Майевтика всегда выступала в сочетании с другими риторическими и стилистическими приёмами, например, иронией, с помощью которой собеседника уличают в непоследовательности, противоречивости, или риторическим вопросом, который

является и стилистическим средством, и аргументом в целях убеждения и привлечения внимания, коррекции и других фигур слова и мысли в целях установления нужных говорящему ассоциативных связей» [11, с. 49].

Подводя итоги, автор справедливо заостряет вопрос о необходимости системного анализа интервью разных лет одного интервьюера или интервьюируемого как образцовых говорящих личностей, представителей элитарного типа русской речевой культуры. Например, Ю. Караулова и философа М. Мамардашвили, Д. Спиридоновой и Н. Цискаридзе или А. Джигарханяна, названия и телевизионные беседы, достойные внимания исследователей и любителей русской словесности, – это «Линия жизни» и передача В. Третьякова «Что делать?» на канале «Культура». Статья отличается строгостью и последовательностью изложения в рамках избранной темы.

В рамках названной проблемы – жанров русской словесности написана статья И.Ю. Чистяковой «Из эпистолярного наследия Б.М. Шаховского и Ю.И. Кочеткова» [12]. Автор анализирует письма заметных поэтов XX в. В письмах прослеживаются культурные связи, профессиональное окружение поэтов, анализируются стихи, даются советы по их шлифовке. Эпистолярный взаимодействует здесь с такими жанрами, как биография, или жизнеописание. Эпистолярный, по нашему убеждению, относится к еще не признанному в науке роду – документальной словесности.

Заслуживают внимания и подходы учёных к литературно–художественным жанрам. Так, Г.Г. Исаев «Репрезентация природы Ближнего Востока в художественно–документальном дискурсе И. Бунина» исследует художественно–документальный жанр «путевой поэмы» на материале прозы И. Бунина (Гуманитарные исследования. – 2010. – № 1 (33). – С. 163). Большое внимание учёный уделяет художественным эффектам, навеянным техникой импрессионизма [3]. Л.В. Спесивцева исследует поэму как классический литературно–художественный жанр [9]. Автор прослеживает этапы трансформации жанра, определяет степень изученности его в филологии. В этом ряду оказывается и статья Ю.В. Чудиновой «Жанр «эссе» в современном литературоведении» [16]. Автор рассматривает место эссе в современной литературоведческой науке и утверждает, что на сегодняшний день в науке отсутствует целостная концепция этого жанра. В начале статьи представлен научный обзор проблемы и рассматривается типология жанра эссе и история его появления и развития.

В статье Ю.В. Чудиновой утверждается мысль о том, что «жанр эссе оказывает сегодня огромное влияние на духовное развитие человека, приглашая его к дискуссии» [16, с. 273].

И здесь именно «приглашение и дискуссии» заставляет задуматься о диалогической природе этого жанра, поскольку в эссе главным критерием становится личностный характер восприятия мира и на первый план выходит личность самого автора, его субъективное видение.

Сложность решения поставленной проблемы объясняется серьёзными разногласиями учёных в трактовке понятия «эссе». Так, автор присоединяется к исследователям, которые делят эссе на две большие категории: «личностное (субъективное), где основным элементом является раскрытие той или иной стороны автора и объективное (серьёзное), основным предметом которого выступает описание или идея» [16, с. 269].

Мы не можем не согласиться с подобным делением, поскольку в ряде работ по этой проблеме утверждали обратное: эссе относится к «личностным» жанрам субъективного, исповедального характера. И ведущим типом текста здесь становится рассуждение, чаще всего, – философское рассуждение [15].

И все же несомненным достоинством статьи является не только чёткость основных формулировок, стройность и доступность представленной концепции, но и учёт самых разных, порой противоборствующих тенденций. В заключении Ю.В. Чудинова настаивает на необходимости точного определения жанра эссе и четкого описания его границ и места среди жанров документально–художественной литературы. Мы могли бы добавить: в перспективе подобного подхода требует и публицистический жанр эссе.

Статья А.Б. Макушина «Производство новостных телевизионных форматов в условиях медиаконвергенции» [7] посвящена новостным телевизионным форматам в условиях жесткой борьбы за аудиторию между телевидением и интернетом.

Автор рассуждает о том, кто и как делает качественную профессиональную телевизионную «картинку», какие критерии применимы к этой картинке, какой она должна быть, чем отличаются традиционные СМИ от интернет – СМИ. На наш взгляд, статья А.Б. Макушина имеет больше практическую, чем теоретическую направленность. В результате значительно обогащается наше представление о современных масс–медиа и расширяются возможности исследования этой журналистской проблемы.

Речевому воздействию в условиях публично общения посвящена статья Е.А. Роменской «Коммуникативные стратегии и тактики борьбы за власть» [8]. Существует специальная об-

ласть языкознания, связанная с психолингвистикой, – теория речевого воздействия. Проблема эта исследуется и в риторическом аспекте. Каждый говорящий время от времени задумается над тем, как наиболее эффективно выразить свои цели или скрыть их.

Количество работ по этой проблеме поистине необозримо. Различные аспекты речевого воздействия (общения) интенсивно исследуются представителями разных гуманитарных направлений, ориентированных на говорящую личность в современном информационном обществе. Актуальность рецензируемой статьи несомненна. Однако работа носит констатирующий характер. Е.А. Роменская анализирует речевое поведение бундесканцлера Германии Ангелы Меркель, рассматривает способы речевого воздействия в политической коммуникации при реализации стратегии борьбы за власть. «Политический лидер является представителем той власти, у которой он находится. Невысокий уровень речевой культуры человека во власти приводит к неизбежной нечеткости, неточности, невразумительности его речи, что, в свою очередь сказывается не только на его собственном имидже, но и подрывает авторитет власти, которую он институционально представляет. Известно, что завоевать авторитет и тем более его удержать намного труднее, чем его потерять, и в некоторых случаях достаточно одного лишнего, невзвешенного слова, чтобы пошатнулся авторитет и чтобы оказаться перед перспективой потери власти. Речь является визитной карточкой не только политического лидера, объекта нашего исследования, но и страны, представителем которой он является. Речь играет немаловажную роль и при формировании имиджа политика. При этом важна не только элементарная культура речи, но риторическая грамотность. Стоит отметить, что имидж создается не только журналистами, но и представителями политической элиты» [8; с. 91].

В сфере внимания исследователя практически оказываются две стратегии – стратегия дискредитации и нападения и стратегия самозащиты, внутри которых работают многочисленные тактики:

1. обвинения, 2. оскорбления, 3. оправдания, 4. оспаривания, 5. критики, 6. упрёка и угрозы и др.

В своих рассуждениях автор ссылается на учёных, занимающихся проблемой речевого воздействия, – О.Н. Паршина, О.С. Иссерс, К.Ф. Седова, но не предлагает собственного видения проблемы, хотя предложенный анализ публичных выступлений А. Меркель в аспекте подбора материала следует признать новым. В заключении автор развивает мысль о том, что в предложенной им статье тактики крайне редко используются в выступлениях Меркель, которой как политическому ригору более свойственны информативно–убедительные тактики. Но данный тезис в работе не доказывается.

Лингвистика XXI в., накопив опыт исследования языка на уровне его структуры, системы, функционально-коммуникативного направления, проявляет интерес и к PR–дискурсам. В этом отношении интересны две статьи Д.А. Казиевой: 1) «PR–дискурс в свете лингвистического научного инструментария: методология и перспективы изучения» [4]. 2) «Статус PR – коммуникаций в современном мире: методология и перспективы изучения» [5].

Принципиальная новизна рецензируемой статьи объясняется, в первую очередь, недостатком теоретического осмысления этой проблемы в науке. PR–коммуникации используются во всех сферах современной жизни. Достаточно сослаться на разъяснения автора. «Актуальность изучения PR–коммуникаций в настоящее время детерминировано тем, что успех той или иной организации либо предприятия зависит от их способности привлекать внимание органов власти, коммерческих партнеров и СМИ к собственной деятельности и к проблемам общества, от их способности эффективно позиционировать социальную ценность продукта, целенаправленно добываясь позитивного отношения социума к нему» [5. с. 37].

Д.А. Казиева комментирует основные термины этого научного направления – «некоммерческий субъект», «некоммерческий продукт», «социальный эффект деятельности» – и парадигму целей PR – коммуникаций.

Автор раскрывает специфику функционирования PR–дискурса и предлагает осмыслить PR – дискурс в диалогической парадигме в процессе аргументированных дискуссий. Обе статьи имеют солидную методологическую базу исследования: это концепция представителя феноменологической герменевтики П. Рикёра, исследования И. Кона, философская концепция Ю. Хабермаса.

Подводя итоги, Д.А. Казиева справедливо говорит о приоритетности деятельности PR в формировании паблисити, но при этом замечает, что «корректным представляется тезис о коррелятивных связях указанных аспектов деятельности организации в зависимости от целей и задач, определенных её миссией. Детерминирующим фактором становится здесь положительный корпоративный имидж организации, который в идеале должен состоять из нескольких имиджей, каждый из которых направлен на конкретного адресата. Одним из актуальных направлений в формировании положительного имиджа становится организация специальных

событий: конференции, круглые столы, дни открытых дверей и пр. обладают целым рядом уникальных свойств, позволяющих привлечь внимание общественности к деятельности организации, к специфике её деятельности, к социально-значимым проблемам в разных сферах. <...> Именно связи с общественностью, представляя собой диалогически ориентированную социальную коммуникацию, являются основной альтернативой коммуникативным манипулятивным технологиям управления социумом. Достижение консенсуса в ходе PR-диалога между субъектами социально-политического пространства, вовлечение общественности посредством PR-коммуникаций в решение социально значимых проблем являются важными факторами формирования гражданской идентичности» [4, с. 14].

В статье Р.А. Усмонова «Текст публичного политического выступления как лингвистический феномен» [9] рассматривается логико-композиционная структура текста публичного выступления. Основное внимание в работе сконцентрировано на анализе пяти типов текстовых структур – индуктивных, дедуктивных, дедуктивно-индуктивных, индуктивно-дедуктивных и имплицитных. Ссылаясь на учения Н.И. Жинкина и Т.М. Дридзе, Р.А. Усмонов утверждает, что «для текстов публичных выступлений ведущим является дедуктивный стиль изложения» [10, с. 94].

На наш взгляд, подобный тезис можно оспорить. Более того, определение текстовой структуры как таковой, без анализа логоса ратора, его аргументативной базы, не представляется нам перспективным. Статья требует серьёзного анализа силлогизмов и энтимем в публичных политических текстах. В противном случае непонятен замысел автора.

Статья Н.С. Алфёровой «Особенности дискурса “авторитарного” типа языковой личности в эмоциональной ситуации “гнев”» [1].

Ключевым понятием в этом исследовании становится понятие языковой личности. Автор анализирует прагмалингвистические особенности дискурса авторитарной языковой личности в эмоциональном состоянии гнева на основе текстов немецкой художественной литературы. Поскольку речь идёт о воздействии на адресата, манипулировании им, Н.С. Алфёрова исследует речевые тактики отдельных персонажей. Итогом размышлений учёного является следующий вывод. «Изучение прагматических как высших структурно-системных составляющих дискурса ЯЛ вкпе с языковыми особенностями оформления её дискурса является сегодня перспективной и актуальной задачей в лингвистике, решение которой открывает возможности для глубокого изучения языковой личности и человеческой личности в целом. Изучение эмоционального дискурса, особенно дискурсивных особенностей выражения такой актуальной для человека эмоции, как гнев, представляется нам особенно интересным. Выделение психо-социальных типов в эмоциональной категориальной ситуации «гнев» (нами была описана лишь «авторитарная» ЯЛ) требует глубоко лингвистического анализа. [1, с. 10]

Добавим, что лингвистический анализ может быть дополнен анализом риторическим.

Необходимо сказать и о проблемах политической риторики. Статья И.Ю. Чистяковой «Русский риторический идеал» [13] посвящена анализу публичных политических речей в аспекте русского риторического идеала. В статье автор анализирует три риторических идеала: 1. американский идеал, восходящий к софистическому; 2. русский риторический идеал; 3. советский риторический идеал. Следует согласиться с автором в том, что «у каждого носителя языка существует представление об образцовой речи и о говорящей личности, отвечающий требованиям такой речи» [13, с. 134].

Главное автору удалось: он сумел последовательно и полно изложить составляющие русского риторического идеала, основанные на философской теории «русской идеи», показать, как происходит смена риторического идеала, представить детальный анализ известной публичной речи И.А. Бунина, произнесённой в Париже 16 февраля 1924 г.

Что такое элитология культуры и философия творчества? Чем отличается политическая элитология от гуманитарной (антропологической) элитологии? На чём базируется взаимосвязь элитарной культуры и философии творчества? Когда и кем были впервые введены в научный оборот эти понятия? Можно ли отождествлять массовую и народную, национальную культуру? Кто является субъектом элитарной культуры? Каковы ценности элитарной культуры? Что значит творить? Что такое «лаборатория гения»? И каковы критерии гения? На эти непростые вопросы даёт ответ обстоятельная и весьма объективная научная статья П.Л. Карабуценко «Элитология культуры и философия творчества» [6]. Автор указывает на существенное отличие политической элиты от элиты культурной. «Для нас элита (особенно культурная) – это определённая мутация качества человеческого рода, ведущая его на более высокую ступень эволюционного развития. Этому восхождению мешает другая элита – социально-политическая, создающая искусственные препятствия на пути естественного совершенствования человеческого рода. Политическая элита (как показывает сама политическая история) чаще всего несёт в себе конъюнктурно отрицатель-

ный заряд. Она выражает общественную необходимость конкретного времени, в то время как культурная элита направлена на постижение человеческой вечности» [6, с. 35–36].

Следует напомнить, что в своё время этими проблемами серьёзно занимался А. Зиновьев. С другой стороны, философская проблема элитарной культуры становится актуальной и для филологической науки: элитарный тип русской речевой культуры, элитарная речь, элитарная говорящая личность. Это учение было разработано в трудах академика Н.И. Толстого в XX в.

«Элитарный, или полнофункциональный тип речевой культуры характерен для говорящих личностей с высокой образованностью и самым высоким уровнем общей культуры. Представители этого типа речевой культуры владеют всеми функциональными стилями и жанрами устной и письменной словесности, свободно переходят с одного стиля и жанра на другой в зависимости от ситуации общения, имеют навык работы с энциклопедиями и словарями. Они социально активны, постоянно занимаются самообразованием, а эталон речи для них – тексты классической русской и мировой художественной литературы, философские трактаты, тексты высокой публицистики. Эти люди являются известными личностями своего времени, имеют высокий социальный статус, иногда они наследуют этот статус. Так, род Никиты Михалкова по линии отца начинается от бояр Михалковых XVI в., а по линии матери, известной писательницы–романистки Натальи Кончаловской – это род художника Сурикова В.И. Среди актёров – Игорь Дмитриев, Алексей Баталов, Владимир Зельдин; среди писателей – Александр Зиновьев, Даниил Гранин; среди политиков – Евгений Примаков, чьё мировоззрение формировалось под авторитетным воздействием Ираклия Луарсабовича Андроникова. Речь этих представителей элитарного типа речевой культуры безукоризненна с точки зрения владения совершенной литературной нормой и искусством слова» [14, с. 258–259].

Актуальность рецензируемых статей очевидна. В большинстве из них обнаруживаются связи между далёкими и близкими научными направлениями: лингвистикой и поэтикой, языкознанием и речеведением, риторикой и философией, лингвистикой и психологией.

Список литературы

1. Алфёрова Н.С. Особенности дискурса “авторитарного” типа языковой личности в эмоциональной ситуации “гнев”/ Н.С. Алфёрова// Гуманитарные исследования. – 2011. – № 3(39). С. 6–10.
2. Горлова Г.Н. Жанр светская беседа как форма организации общения в контексте национальной культуры (диахронный аспект)/ Г.Н. Горлова// Гуманитарные исследования. – 2010. – № 1 (33). – С. 30–36.
3. Исаев Г.Г. Репрезентация природы Ближнего Востока в художественно–документальном дискурсе И. Бунина/ Г.Г. Исаев// Гуманитарные исследования. – 2010. – № 1 (33) – С. 163.
4. Казиева Д.А. PR–дискурс в свете лингвистического научного инструментария: методология и перспективы изучения/ Д.А. Казиева// Гуманитарные исследования. – 2012. – № 3 (43). – С. 11–14.
5. Казиева Д.А. Статус PR –коммуникаций в современном мире: методология и перспективы изучения/ Д.А. Казиева// Гуманитарные исследования. – 2013. – № 3 (47). – С. 36–39.
6. Карабущенко П.Л. Этимология культуры и философия творчества/ П.Л. Карабущенко// Гуманитарные исследования. – 2014. – № 3 (51). – С. 29–36.
7. Макушин А.Б. Производство новостных телевизионных форматов в условиях медиаконвергенции/ А.Б. Макушин// Гуманитарные исследования. – 2014. – № 3 (51). – С. 40–45.
8. Роменская Е.А. Коммуникативные стратегии и тактики борьбы за власть / Е. А. Романская // Гуманитарные исследования. – 2011. – № 2 (38). – С. 90–95.
9. Спесивцева Л.В. Поэмы как литературный жанр/ Л.В. Спесивцева// Гуманитарные исследования. – 2012. – № 1 (41). – С. 150.
10. Усмонов Р.А. Текст публичного политического выступления как лингвистический феномен/ Р.А. Усмонов// Гуманитарные исследования. – 2010. – № 3(35). – С. 91–94.
11. Чистякова И.Ю. Интервью как аналитический жанр современной публицистики / И. Ю. Чистякова // Гуманитарные исследования – 2013. – № 4 (48). – С. 47–50.
12. Чистякова И.Ю. Из эпистолярного наследия Б.М. Шаховского и Ю.И. Кочеткова / И. Ю. Чистякова// Гуманитарные исследования . – 2014. – № 3 (51). – С. 70–76.
13. Чистякова И.Ю. Русский риторический идеал/ И.Ю. Чистякова// Гуманитарные исследования . – 2012. № 2 (42). – С. 132–139.
14. Чистякова И.Ю. Элитарный тип речевой культуры (словарная статья)/ И.Ю. Чистякова// Когнитивный словарь литературно–философского дискурса/ ред.–сост.: Д.М. Бычков, Е.Н. Бадалова. – Астрахань: Астраханский государственный университет, Изд. дом «Астраханский университет», 2014. – С. 258–259.
15. Чистякова И.Ю., Куницкая Я.Л. Эссе как аналитический жанр современной публицистики / И.Ю. Чистякова, Я.Л. Куницкая// Говорящая личность в современном информационном обществе. Материалы Международной научной конференции по риторике. г. Астрахань, 15 марта, 2012 г. – С. 65–68.
16. Чудинова Ю.В. Жанр «эссе» в современном литературоведении/ Ю.В. Чудинова// Гуманитарные исследования. – 2010. – № 4 (36). – С. 267–273.

References

1. Alferova N.S. Osobennosti diskursa "avtoritarnogo" tipa yazykovoy lichnosti v emotsionalnoy situatsii "gnev" / N.S. Alferova // Gumanitarnye issledovaniya. – 2011. – № 3(39). S. 6–10.
2. Gorlova G.N. Zhanr svetskaya beseda kak forma organizatsii obshcheniya v kontekste natsionalnoy kultury (diakhronnyy aspekt) / G.N. Gorlova // Gumanitarnye issledovaniya. – 2010. – № 1 (33). – S. 30–36.
3. Isaev G.G. Reprezentatsiya prirody Blizhnego Vostoka v khudozhestvenno–dokumentalnom diskurse I. Bunina / G.G. Isaev // Gumanitarnye issledovaniya. – 2010. – № 1 (33) – S. 163.
4. Kazieva D.A. PR–diskurs v svete lingvisticheskogo nauchnogo instrumentariya: metodologiya i perspektivy izucheniya / D.A. Kazieva // Gumanitarnye issledovaniya. – 2012. – № 3 (43). – S. 11–14.
5. Kazieva D.A. Status PR –kommunikatsiy v sovremennom mire: metodologiya i perspektivy izucheniya / D.A. Kazieva // Gumanitarnye issledovaniya. – 2013. – № 3 (47). – S. 36–39.
6. Karabushchenko P.L. Elitologiya kultury i filosofiya tvorchestva / P.L. Karabushchenko // Gumanitarnye issledovaniya. – 2014. – № 3 (51). – S. 29–36.
7. Makushin A.B. Proizvodstvo novostnykh televizionnykh formatov v usloviyakh mediakonvergentsii / A.B. Makushin // Gumanitarnye issledovaniya. – 2014. – № 3 (51). – S. 40–45.
8. Romenskaya Ye.A. Kommunikativnye strategii i taktiki borby za vlast / Ye.A. Romenskaya // Gumanitarnye issledovaniya. – 2011. – № 2 (38). – S. 90–95.
9. Spesivtseva L.V. Poemy kak literaturnyy zhanr / L.V. Spesivtseva // Gumanitarnye issledovaniya. – 2012. – № 1 (41). – S. 150.
10. Usmonov R.A. Tekst publichnogo politicheskogo vystupleniya kak lingvisticheskiy fenomen / R.A. Usmonov // Gumanitarnye issledovaniya. – 2010. – № 3(35). – S. 91–94.
11. Chistyakova I.Yu. Intervyu kak analiticheskiy zhanr sovremennoy publitsistiki / I.Yu. Chistyakova // Gumanitarnye issledovaniya – 2013. – № 4 (48). – S. 47–50.
12. Chistyakova I.Yu. Iz epistolyarnogo naslediya B.M. Shakhovskogo i Yu.I. Kochetkova I.Yu. Chistyakova // Gumanitarnye issledovaniya. – 2014. – № 3 (51). – S. 70–76.
13. Chistyakova I.Yu. Russkiy ritoricheskiy ideal / I.Yu. Chistyakova // Gumanitarnye issledovaniya. – 2012. № 2 (42). – S. 132–139.
14. Chistyakova I.Yu. Elitarnyy tip recevoy kultury (slovarnaya statya) / I.Yu. Chistyakova // Kognitivnyy slovar literaturno–filosofskogo diskursa / red.–sost.: D.M. Bychkov, Ye.N. Badalova. – Astrakhan: Astrakhanskiy gosudarstvennyy universitet, Izd. dom «Astrakhanskiy universitet», 2014. – S. 258–259.
15. Chistyakova I.Yu., Kunitskaya Ya.L. Esse kak analiticheskiy zhanr sovremennoy publitsistiki / I.Yu. Chistyakova, Ya.L. Kunitskaya // Govoryashchaya lichnost v sovremennom informatsionnom obshchestve. Materialy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii po ritorike. g. Astrakhan, 15 marta, 2012 g. – S. 65–68.
16. Chudinova Yu.V. Zhanr «esse» v sovremennom literaturovedenii / Yu.V. Chudinova // Gumanitarnye issledovaniya. – 2010. – № 4 (36). – S. 267–273.

**СУБАЛЬТЕРНОВЫЕ ГРУППЫ КАК НОВЫЙ ВЕКТОР РАЗВИТИЯ
ИДЕЙ НЬЮ ЭЙДЖ¹**

Горлова Екатерина Владимировна, кандидат философских наук

Астраханский государственный университет
414056, Российская Федерация, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E–mail: spiro.spero@mail.ru

Статья посвящена изучению движения Нью Эйдж с позиции субальтерновых групп. Объясняются истоки возникновения термина «субальтерн» и его становление в рамках научного дискурса. Подробно исследуются две субальтерновые группы, оказавшие огромное влияние на развитие культуры и философии Нью Эйдж: коренное население Америки и феминистические идеи. Особую роль в распространении как индейской тематики, так и в целом поликультурности, представленной культурами других малых народов, в Нью Эйдж сыграли феминистские идеи. Гипертрофированное внимание идеологов Нью Эйдж к малым группам и их ценностям не могло не обойти стороной индейцев. Ещё недавно индейская женщина была самым бесправным существом в стране. Она была лишена имени, обозначалась лишь презрительным прозвищем «скво». Такая негативная коннотация распространялась на всё, что было связано с индейской женщиной, но Нью Эйдж в корне изменил эту ситуацию. Теперь именно индейская женщина становится транслятором древней мудрости, сообщая её мужчине. Так, образ индейской женщины из «скво» превратился в транслятора древней мудрости, идеал первородной женщины, женщины–шаманки, который стал востребованным в обществе потребления. Среди многочисленных форм Нью Эйдж феминизм и полиэтничный компонент отражают основные характеристики изучаемого явления.

Ключевые слова: Нью Эйдж, субальтерновые группы, индианка, феминизм, малые группы, полиэтничный компонент, женщина–шаман, женщина–лидер, коренное население Америки

¹ Статья написана при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда, проект № 15–33–01319 "Семья и социальные паразиты".